

Всѣмъ друзьямъ, знакомымъ и въ свѣтъ издана
мемуарная работа въ Римѣ въ 1866, въ 68 и въ 69
гг. А. М. Мрамникова В. М. Баскина

Минскъ

1910

25 Января

УСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ
ПОГОВОРОКЪ
ВЪ РИСУНКАХЪ
ИКОРА ИХИЛОВИЧЪ
ХСНСПОРЪ

B. M. Baermyer

«Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ» случайно приобрѣло право изданія цѣлой тетради рисунковъ В. М. Васнецова, представляющихъ иллюстраціи къ русскимъ пословицамъ и поговоркамъ.

Какимъ-то чудомъ уцѣлѣла эта тетрадь на протяжении цѣлыхъ сорока пяти лѣтъ. Но ей уже грозила опасность. Не говоря уже о томъ, что, небольшая по объѣму, она могла легко затеряться,—она отъ времени стала изнашиваться. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта тетрадь была приобретена любителемъ искусства В. И. Оловянишниковымъ. Идея же изданія рисунковъ принадлежитъ одному изъ директоровъ товарищества—С. С. Гримолаеву, который рѣшилъ дать русскому обществу эту драгоценность въ такомъ видѣ, какого заслуживаетъ крупное имя ся автора, за что любители и знатоки искусства, конечно, скажутъ ему искреннее спасибо. Художественная сторона изданія была поручена горячему поклоннику В. М. Васнецова—художнику С. И. Васькову. Считаю себя счастливымъ, что написалъ весь научно-пояснительный текстъ предложено было мнѣ, что работа моя сочелась съ чудными рисунками любимого моего художника. Въ оригиналѣ побъ рисунками подписаны лишь самыя пословицы и поговорки. Весь остальной текстъ издаваемого альбома принадлежитъ мнѣ.

Издаваемые рисунки представляютъ собою настоящій кладезь. Независимо отъ того, что по отношенію къ челоѣку выдающемуся всякая мелочь получаетъ особый интересъ, рисунки эти значительно подвигаютъ пониманіе развитія творчества великаго русскаго художника.

Въ тетради рукою самого В. М. Васнецова 25 декабря 1910 года было написано: «Всѣ рисунки, заключающіеся въ этой тетрадѣ, исполнены мною въ Вяткѣ въ 1866, 67 и 68 годахъ для г-на Трапѣзна. В. М. Васнецовъ».

Біографамъ В. М. Васнецова данныя рисунки остались неизвѣстными. В. В. Спассовъ въ своей статьѣ¹⁾ не указываетъ ни на одинъ сохранившійся рисунокъ изъ числа тѣхъ, которые рисовалъ В. М. Васнецовъ до своего переѣзда въ 1867 году изъ Вятки въ Петербургъ. Самымъ раннимъ, говоритъ В. В. Спассовъ, сохранившимся до настоящаго времени рисункомъ его, изъ числа выполненныхъ въ Петербургъ, можно считать прекрасный рисунокъ карандашомъ «Сборщикъ-монахъ» (въ собраніи И. Е. Цѣткова въ Москвѣ). Рукою художника выставленъ годъ 1868. Это—годъ поступления В. М. Васнецова въ Академію Художествъ. «Еще въ Вяткѣ», пишетъ В. В. Спассовъ, «Васнецовъ настолько успѣлъ не только въ рисованіи, но и въ живописи масляными красками, что написалъ въ 1867 году двѣ картины масляными красками: «Молочница» и «Жница». Обѣ онѣ пошлѣ въ лотерею, устроенную въ Вяткѣ для доставленія ему средствъ на переселеніе въ Петербургъ. Первую изъ этихъ картинъ выигралъ вятскій губернаторъ Н. В. Компанейчиковъ, вторую—каполическій епископъ Красинскій. Лотерея дала 60 рублей.

Такимъ образомъ, новониздаваемые рисунки по времени предшествуютъ «Сборщику-монаху», что уже представляется новостью. Къ тому же теперь дастъ цѣлую массу рисунковъ. Всѣхъ ихъ—75.

Рисунки проливаютъ свѣтъ на творчество В. М. Васнецова. Они наглядно свидѣтельствуютъ, что еще за два года до поступления въ Академію Художествъ, еще будучи воспитанникомъ вятской семинаріи, Васнецовъ былъ дѣлательный, вдумчивый рисовальщикъ. Они даютъ намъ возможность видѣть, съ какою подготовкою

¹⁾ Статья помѣщена въ журналѣ «Искусство и Прошлѣнность» 1898 г. (№ 1 и 2) и озаглавлена «Викторъ Михайловичъ Васнецовъ. Воспоминанія и записки».

Н. Головинъ. Великій русскій художникъ. (Изданіе Т-ва М. О. Вольфа.) Слѣдѣя эти нѣсколько новато къ біографіи Васнецова не прибавила.

Намъ полна и обстоятельная монографія о В. М. Васнецовѣ принадлежатъ директору Московскаго Археологическаго Института А. И. Успенскому «Викторъ Михайловичъ Васнецовъ» (Изданіе Комиссіи по устройству обществознавателей чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ г. Москва, Москва, 1906).

онъ вступаетъ въ Академію. Рисунки, какъ сказано, принадлежатъ, къ первому періоду дѣятельности Васнецова—періоду преобладанія рисунковъ карандашомъ и увлеченія народною (простонародною) жизнью. Въ предлагаемыхъ рисункахъ В. М. Васнецовъ обнаруживаетъ очень близкое знакомство со всѣми подробностями народной жизни. Сердце его лежитъ къ селу, въ которомъ онъ выросъ. Онъ близко знаетъ деревню. Это подробное знаніе деревни брызжетъ изъ каждаго его рисунка. Оспановимъ свое вниманіе на крестьянской обуви. Художникъ не только знаетъ, какъ плетутся лапти (см. поговорку «Маленькое дѣло лучше большого бездѣлья»), но и какъ они носятъ—какъ ноги завертываются онучами, какъ по нимъ глиняными бичевами обвязывается нога. Большинство введенныхъ имъ крестьянъ обуто въ лапти. Онъ въ подробностяхъ знаетъ всю сельскую работу крестьянина и крестьянки, и вся она въ предлагаемыхъ рисункахъ проходитъ предъ глазами зрителя.

Говорятъ—«Кто хочетъ понятъ поэта, тотъ долженъ побывать на его родинѣ и ознакомиться съ нсю». Основная мысль этого положенія приложима и къ художнику. Среда, изъ которой вышелъ и въ которой провелъ свою юность В. М. Васнецовъ, наложила печать на его рисунки. В. М. Васнецовъ—сынъ сельского священника. Этимъ обстоятельствомъ, несомнѣнно, обуславливаются выборъ пословицъ и поговорокъ, выборъ содержания для многихъ рисунковъ, ихъ религиозно-нравственный характеръ. Когда смотришь на изображенныя имъ села, сама собою является мысль, не имѣлъ ли предъ глазами родное село В. М. Васнецова—село Рябовское, и не естъ ли изображенная имъ церковь та самая, въ которой служилъ его отецъ. Самый выборъ пословицъ показываетъ, что В. М. Васнецовъ всегда былъ въ высшей степени добрымъ человекомъ.

Многіе рисунки издаваемой тетради помогаютъ освѣщенію послѣдующихъ рисунковъ В. М. Васнецова. На ту же тему онъ иногда писалъ и впоследствии. Незабвѣжность смерти, напримеръ, которую онъ затрогиваетъ въ рисункѣ

«Смерть не разбрасывает чина...» трактовалась им в неоднократно. (Сравни «Менпо тоги»). Уже сейчас встречаются иконы Богоматери (быть может, первые наброски в этом роде), которыми он так прославился послуживши, в которых он достиг такой высокой степени совершенства. В 1871 году Виктор Михайлович сдал два одинаковых рисунка (пером и карандашом) Богоматери с Богомладенцем на руках. Утверждают, что это изображение послужило в М. Васнецову образцом для его знаменитой Богоматери в абиссиде Владимирского собора в Кіевѣ. Теперь, быть может, правили бы бюджет сказав, что зародившись этой картиной служил бы минималистской изобразительной матери, которая встречается на предлагаемых рисунках («Безъ Бога ни до порога», «Кто родителем почитает, того Бог не забывает»). Сейчас он заронил бы смену, которая послуживши возрастил сь самим успешным.

Помимо интереса художественного, словесный и разговорный данного издания имеют интерес и филологический, эпиграфический и даже археологический. Нкотория словесны представляют варианты, каких нѣтъ даже в крупнейших собраниях словесны и разговорк. В рисунках много местного—напримѣр, в характере построек, в одеждѣ крестьян и т. п. Так, на цѣломъ рядѣ рисунков мы видимъ крестьян в высокихъ шлахъ «гречневикахъ», теперь почти уже вышедших из моды («Просите не запирай дверей...» «Не провѣдавъ броду...» «Отъ корма кони не рхнутъ...» «Съ мру по ниткѣ...» «Не всегда возможно знать...» «Кто два зайца имеетъ...» «На чужой коровой...» «По одеждѣ проптивай ножки...» «Хлѣбъ лучше молитвѣ семьею...»). Возьмемъ еще для примѣра руко мойникъ. В средней полосѣ Россіи онъ дѣлается в видѣ горшка, имѣющаго съ двухъ противоположныхъ сторонъ по ушку, за которыя онъ на веревочкахъ привѣшивается къ потолку, или къ балкѣ, поддерживающей полати. На одномъ изъ даныхъ рисунковъ онъ формы, отличной отъ описанной. Многие предметы обстановки составляютъ теперь предметъ археологін. Гдѣ, напримѣр, встречаются